

ление представляет замечательный характер. Недостаточно было победы над англичанами, надо было внести в государство какой-либо порядок. В продолжение почти 100 лет Франция была театром почти непрерывавшейся войны. Феодализм, ослабленный усилиями Ф[илиппа] Августа, Св. Людвига, Филиппа Красивого, возник с новой силой; он принял только другой, более безобразный характер. Прежде он смягчался понятиями о верности, любви, чести; теперь рыцари беспрестанно переходили от Франции к Англии, войны велись со страшным бесчеловечием, война сделалась ремеслом, образовались целые наемные шайки: от этих людей нельзя было отделаться, победивши англичан. Характерным явлением для обозначения нравов высшего сословия того времени была история маршала Реца, одного из самых блестящих воинов того времени относительно его образования. Он был в числе тех смелых вождей, запершихся в Орлеане, оказавших таким образом государству великую услугу; на границах Бретанского герцогства лежали его обширные владения, он был маршалом французским. Внезапно против него поднялись самые страшные обвинения: начали пропадать дети в окрестности. Несмотря на то что феодальный владелец мог совершать всякого рода преступления безнаказанно, но слухи так распространились, что сочли нужным приступить к следствию: оказалось, что он был в связи с итальянскими чернокнижниками и приносил в жертву дьяволу детей; найдены были десятки детских трупов в его доме. Множество таких же преступлений открыто. Этот факт сам по себе еще не много доказывает против целого сословия, из которого маршал мог быть исключением. Но замечательно, что смертный приговор над ним возбудил общее негодование феодального сословия, Карла обвиняли в излишней жестокости за незначительное преступление рыцаря.

Об образе жизни низших сословий можно судить из следующего: доныне по берегам реки Соны, на Луаре находят обширные подземелья, землянки; здесь значительную часть года проводили поселяне, скрываясь от грабителей. В селения ходили то французские, то английские воины, грабившие везде одинаково. В войсках короля английского было столько же [англичан, сколько и] французов, а ирландцы переходили очень часто на сторону французов. Одним словом, более страшного зрелища нельзя было представить. Не говорим об увеличившейся грубости и жестокости нравов и суевериях. В Париже в начале XV столетия ночью нельзя было ходить по улицам от волков. Все эти язвы предстояло залечить Карлу. Он был прежде беспечным государем, преждевременно отчаивался в успехе своего дела, но когда явление Девы Орлеанской дало другой оборот делам, он явился человеком другого рода; воинственным человеком его нельзя назвать, хотя он и был лично храбр, но он вел войну по необходимости и поручал ее полководцам, но сам он ограничил свою деятельность политическими и административными сторонами. Во-1-х, он окружил себя лицами нерыцарского происхож-